

Shutterstock

Олег Кинг Брахманин
География тишины

«Автор»

2026

Кинг Брахманин О.

География тишины / О. Кинг Брахманин — «Автор», 2026

История о том, как география перестаёт быть набором сухих фактов и превращается в живое искусство слышать мир. Бабушка, бывшая учительница географии, однажды осознаёт, что научить детей находить города на карте — недостаточно: нужно помочь им услышать, как шепчет улица, поёт река и вздыхает старый двор. Она уходит из школы, чтобы открыть иной «класс» — на улицах города, где уроки проходят у перил набережной, под шелест листьев и шёпот ветра. Её союзницами становятся Лия, с рождения понимающая язык города, и внучка Анна, которая только учится замечать тонкие знаки мира: узор ряби на воде, тень, ложающуюся на стену ровно в три часа, тихий голос камня. Вместе они осваивают «географию тишины» — умение замедляться, вслушиваться и видеть то, что скрыто от торопливого взгляда. Это нежная, медитативная история о преемственности, чуткости и о том, как место может стать собеседником, если остановиться и сказать: «Я тут. Я слушаю».

© Кинг Брахманин О., 2026

© Автор, 2026

Олег Кинг Брахманин

География тишины

Они сидели на скамейке в сквере — Анна, Лия и бабушка. Солнце уже перевалило за полдень и теперь лежало на плитках тёплыми прямоугольниками, будто раскладывало город по частям.

Бабушка вздохнула — не тяжело, а так, будто хотела выпустить из груди какой-то старый, но дорогой ей воздух, и улыбнулась:

— Знаете, когда я была учительницей географии, я думала, что главное — это научить детей находить города на карте, считать градусы и запоминать названия рек. Я носила с собой глобус, который щёлкал, когда его крутили, и указку с потёртым наконечником. И первые годы я так и делала: показывала, где север, где юг, и просила повторять.

Анна посмотрела на бабушку, будто видела её впервые — не как ту, что заваривает чай и поправляет шарфы, а как кого-то, кто когда-то стоял у доски и ждал, пока класс затихнет.

— Но потом я заметила одну вещь, — продолжала бабушка, глядя не на них, а куда-то сквозь деревья, будто снова видела тот самый класс. — Дети отлично находили города. А вот слышать их не умели. Они могли сказать, сколько километров от одного места до другого, но не могли сказать, какой ветер дует над этим местом. Не слышали, как город шепчет.

Лия тихо наклонила голову, будто проверяла, не шепчет ли что-то сейчас этот сквер.

— Я начала делать странные для уроков вещи, — улыбнулась бабушка. — Просила их закрыть глаза и сказать, какой звук самый громкий. Или самый тихий. Просила угадать, откуда дует ветер, не по флажку, а по тому, как шевелятся листья. Сначала дети смеялись. Потом привыкли. А потом начали замечать. Один мальчик сказал: «А у нашего двора голос скрипучий, потому что качели старые». Другая девочка прошептала: «А у булочной голос тёплый, потому что там всегда пахнет хлебом». И я поняла: вот она, настоящая география. Не точки на бумаге, а голоса мест.

— А как ты встретила Лию? — тихо спросила Анна.

Бабушка чуть наклонила голову, вспоминая.

— Это был конец сентября. Листья уже падали, но солнце ещё старалось быть летним. Я шла после уроков по набережной, смотрела, как ветер гонит рябь по воде, и вдруг услышала совсем не тот голос, который ждала. Не шум города, не крики ребят, а очень тихий, сосредоточенный звук — будто кто-то очень старательно шептал спор. Я обернулась и увидела девочку, которая стояла у перил и разговаривала... с ветром. Не кричала, не звала, а именно разговаривала, как с кем-то знакомым.

Лия чуть улыбнулась, будто вспомнила тот день, но ничего не сказала.

— Она не заметила, что я стою рядом, — продолжала бабушка. — Она была полностью там, в этом разговоре. И я вдруг поняла: эта девочка слышит город так же, как я пытаюсь его услышать. Только лучше. Без усилий. Как будто это её родной язык.

Анна посмотрела на Лию, и ей вдруг стало тепло от мысли, что есть кто-то, кому не нужно объяснять, что значит «слушать город».

— Я подошла и сказала: «Ты с ним договариваешься или просто рассказываешь новости?» Лия посмотрела на меня, будто удивилась, что кто-то её слышит, а потом сказала: «Я ему рассказываю, где я была. Чтобы он меня не потерял». И я рассмеялась. А потом предложила: «Хочешь, будем вместе его слушать? Я знаю, где он поёт, а ты знаешь, где он шепчет».

Лия кивнула, будто это было самое правильное предложение в её жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.